

**Условия и факторы реализации демократического транзита в России на
рубеже XX-XXI вв.**

Научный руководитель – Ульяева Лилия Наилевна

Фоменков Алексей Вячеславович

Студент (бакалавр)

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний
Новгород, Россия

E-mail: alekseifomenkov@list.ru

Россия, которая встала на путь демократизации в начале 1990-х годов, так и не смогла прийти к консолидированной демократии. Это факт, который сейчас можно смело констатировать. Тем не менее сложившийся гибридный режим вполне может быть итогом демократического транзита в нашей стране. Такую систему не стоит называть несовершенной демократией. Это итог пути, по одному из векторов развития «третьей волны» демократизации и демократического транзита в нашей стране. Внутри такого режима намеренно создаются демократические институты, которые становятся декорациями, задача которых немного отвлечь наше внимание от истинных форм правления в государстве. Это вполне выверенная политика, отвечающая интересам высшего эшелона власти и региональным элитам. В её рамках происходит консолидация режима, только недемократического типа. Однако гибридный режим в нашей стране вполне устраивает большую часть граждан и людей, которые находятся на службе у этого режима. Однако интерес исследования прикован к тем условиям, в которых происходил демократический транзит в России, как структурные и процедурные факторы повлияли на этот процесс.

Россию, как страну с гибридным режимом можно причислить к «электоральным демократиям», то есть странам, которые регулярно используют формальные демократические институты и процедуры - в основном выборы. Это так называемое «электоральное заблуждение», которое присуще таким странам, население и сама власть отождествляет выборы и демократию, трактуется как главное подтверждение успеха «глобальной демократизации». Хотя выборы - это лишь один из институтов последней, и формальные электоральные процедуры - это вовсе не главное в демократии. Так как смена власти, на любом уровне, вовсе не определяет усиление демократических институтов государства. Как и свобода масс-медиа не гарантирует верховенство закона. Зачастую подобные формальные институты и внешне демократические процедуры в странах с гибридным режимом могут служить неким политическим фасадом, декорациями за которыми и скрывается суть этого недемократического режима.

В тексте доклада речь пойдёт о таких условиях как: высокий уровень социально-экономического развития, который действительно приводит к складыванию демократического режима. Во-первых, это вполне широкое и универсальное условие. Которое находит отражение в рамках культурологических, либеральных и отечественных подходов к изучению демократического транзита. Во-вторых, высокий уровень социально-экономического развития в интересах всех граждан России. Так как в этом случае гарантируется нивелирование многих общественных конфликтов, люди, которые имеют «достаточные» доходы, в большей степени стремятся к постматериальным ценностям и им не свойственны ценности выживания. И наконец, если происходит экономическое развитие, имеется в виду не накопление богатства, а экономическое развитие по направлениям модернизации, то есть усложнения социальной структуры, то оно приводит к институционализации интересов. И уже это обуславливает развитие демократических процессов.

К сожалению высокий уровень социально-экономического развития так и не был достигнут. Да и по большей части структурных и процедурных факторов не было достигнутого необходимого уровня для дальнейшего развития демократии. А действия властей наоборот идут в русле авторитарных тенденций. Чему свидетельствуют некоторые рейтинги демократии, например, Freedom house (хотя вряд ли можно говорить о его объективности в ряде вопросов, так как Россия и ОАЭ не могут быть на равных позициях в принципе). Демократизация в нашей стране не состоялась из-за того, что её начало совпало с глубоким структурным кризисом и в условиях сильнейшего упадка уровня социально-экономического развития в 1990-е годы. Слабость государственной власти стала ассоциироваться со слабостью экономики и нестабильностью во многих сферах жизни.

Но не стоит представлять всё в мрачных тонах. Либеральные экономические преобразования оказались горьким опытом для нашей страны, в основном сказались их скоротечность и неподготовленность граждан с преобладающим некапиталистическим мышлением. Основой нашего будущего политического курса должно быть продолжение политики 2000-х, когда политическое развитие России представляло собой центристскую модель, которая видела своей первостепенной задачей примирить, а не усмирить идеологические крайности на почве понимания каждой из противоборствующих ныне группировок нашей общей цели, а именно построения общества, несомненно демократического, но отвечающего представлениям о демократии не как о всеобщем царстве свободы (чего нет ни в одной демократической стране мира), а как о рационально-правовом государственном устройстве, строго соблюдающем конституционные права граждан, сохраняющем традиционные ценности религии, культуры и быта многонационального общества, строящего свою жизнь на принципах ответственности личности перед собой, обществом и страной, на основе взаимопомощи и солидарности.

Источники и литература

- 1) Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. №4. С. 123.
- 2) Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма, 2005. С. 115.
- 3) Гельман В. Консолидация региональной элиты и местная демократия в России: Санкт-Петербург в сравнительной перспективе. — Кугель С. (ред.). Социальные и политические ориентации санкт-петербургской элиты. СПб, 1998.
- 4) Даймонд, Л. Прошла ли «третья волна» демократизации? / Л. Даймонд // Полис. 1999. - № 1. – С. 10-25.
- 5) Даль, Р. А. Введение в теорию демократии / Р.А. Даль // Пер. с англ. – М.: НАУКА, 1992. 158 с.
- 6) Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4.
- 7) Мельвиль А. Ю. Проблемы консолидации российской политики: и вновь об условиях и предпосылках движения к демократии (круглый стол) // Полис. 1997. № 1. С. 125-128.
- 8) Ульмаева Л.Н., Сидорова Д.С. 2014. Индексы консолидированной демократии: оценка эффективности проекта демократии 1990-х. – Власть. № 9. 2014. С. 55-59.